

Погода уже стала прохладной, и даже днём, если открыть окно, чувствовался холод, но Фан Чжэн всё же приоткрыл старую, шаткую раму на ширину ладони. Холодный ветер ударил ему в лицо, вызывая дрожь, но зато мысли стали ясными.

С тех пор, как они молчаливо договорились, их отношения можно было считать официальными. Хотя Птичка, в отличие от 2В, не стремился каждый день повторять, что Кровавый Бык — его, он никогда не скрывал их связи. Тайно помогал ему прокачиваться, пополнял опыт, и даже произнёс фразу, от которой Фан Чжэн аж вздрогнул: «С намерением жениться». Он верил, что Птичка был серьёзен, но насколько эта серьёзность ограничивалась игрой, а насколько могла перейти в реальность, становилось всё менее ясным. В самом начале он сам боялся встречи, но теперь всё чаще ловил себя на мыслях о ней. Он не мог понять, чего ждал, возможно, доброта Птички была настолько естественна, как воздух, что постепенно стала незаметной, и теперь он начал сомневаться и паниковать.

Поэтому он специально зашёл под ником Пьянящая Краса, чтобы выяснить, что же на самом деле думает Птичка.

Тот был человеком, который играл в игру с полной отдачей, так что даже если его намерения ограничивались виртуальным миром, Фан Чжэн был готов принять это. По крайней мере, это бы успокоило его сердце и позволило бы отсечь все лишние фантазии, сосредоточившись на роли главы.

Толстякам сложно влюбиться, ведь их сердце скрыто под слоями сомнений, но именно поэтому, однажды полюбив, остановиться ещё сложнее.

Ночь прошла без сна.

И не только глава стал похож на панду.

Лю Юэ впервые был брошен своим другом в утреннем спортзале, что лишило его желания тренироваться. Быстро приняв душ, он направился прямо в интернет-кафе. Открыв дверь, он не увидел новую сотрудницу, Гун Сяомэй, зато заметил друга, полумёртвого, лежащего на стойке регистрации, словно муху, намоченную дождём.

— Где Гун Сяомэй?

— Пошла купить мне завтрак.

— Значит, ты тут лежишь, ждёшь, чтобы тебя накормили?

— Она сказала, что за стойкой всегда должен кто-то быть для безопасности.

Новая сотрудница оказалась ответственной, подумал Лю Юэ, протискиваясь за стойку, и с заботой спросил:

— Что случилось? Тебя бросили?

— Ещё нет, — Мэн Чудун незаметно отодвинулся на полметра, прежде чем добавить:

— Ты нарушил безопасную дистанцию.

Лю Юэ потемнел:

— Не переживай, если на земле останемся только мы двое, я пойду копать червяка и женюсь на нём.

Мэн Чудун пожал плечами:

— У тебя странные вкусы.

— Можем поговорить о чём-то серьёзном? — Лю Юэ поднял глаза к небу, сдаваясь. — Ты сказал «ещё нет», значит, тебя ещё не бросили, но скоро бросят?

Именно это и беспокоило.

Мэн Чудун вздохнул в душе, затем кратко рассказал Лю Юэ о вчерашнем разговоре с Фан Чжэном. Конечно, чтобы помочь другу понять, ему пришлось дать некоторый контекст и объяснить термины.

Несколько минут спустя.

— Ты знал, что это он, но притворился, что не знаешь, и всё равно признался ему в чувствах?!

— Это не главное.

— Главное в том, что «не главное» уже переполнено информацией!

— Забудь об этом, — Мэн Чудун поднялся со стойки, вдруг выпрямился и посмотрел на Лю Юэ.

— Помоги мне разобраться, что он хотел сказать вчера?

Друг редко обращался к нему за советом так серьёзно, что Лю Юэ вдруг почувствовал ответственность. Но вопрос был настолько простым, что его энтузиазм угас через пару секунд:

— Ну, он хочет развивать отношения в реальной жизни.

Мэн Чудун нахмурился. Он чётко помнил, как Фан Чжэн сопротивлялся идее встречи после инцидента с Психопатом. Хотя он сам иногда задумывался о том, как их отношения могли бы развиваться в реальности, каждый раз, когда он начинал думать об этом, наступало время игры, и всё продолжалось как обычно. Всю его жизнь можно было описать как «плыть по течению»: он признался родителям в своей ориентации, потому что они нашли его на сайте для геев; он полюбил Сюаньюаня, потому что они долго играли вместе и нашли общий язык; он открыл этот интернет-кафе с Лю Юэ, потому что тот предложил, а он хотел уйти из дома; и даже сейчас, когда кафе начало приносить прибыль, он постепенно возвращал деньги

родителям, несмотря на их отношение. Если бы можно было сказать, что он приложил усилия в чём-то, так это в том, чтобы добиться Фан Чжэна, используя все свои навыки, и, к счастью, ему это удалось. А потом они просто продолжили плыть по течению.

Но теперь Лю Юэ говорил, что такое отношение заставило Фан Чжэна почувствовать себя неуверенно.

— Ты уверен, что он хочет развивать отношения в реальности? — Мэн Чудун почувствовал, что и сам начал сомневаться, иначе бы он не стал так долго мусолить эту тему.

Лю Юэ посмотрел на друга:

— Хочет он или нет — не важно. Важно, хочешь ли ты?

Фан Чжэн встал рано утром, но не получил утреннего звонка, что заставило его нервничать. Впервые в жизни он сам убрался в комнате, и к тому времени, как всё вокруг засияло чистотой, было уже почти полдень.

Хотя он много работал, голод не чувствовался, поэтому он решил, что уже поел, и, собравшись с духом, включил компьютер!

На экране медленно появился Лекарь. Фан Чжэн задержал дыхание, открыл список легиона и замер, несколько раз моргнув, чтобы убедиться, что Птички нет. Напряжение спало, как воздух из шарика, оставив лишь лёгкое разочарование.

Можно было бы отправить сообщение или позвонить, чтобы узнать, что происходит, но, учитывая вчерашний разговор под чужим ником, он чувствовал себя виноватым. Поэтому глава сидел перед компьютером, подпирая щеку рукой, и старательно размышлял, какая же фраза Пьянящей Красы могла спровоцировать такую реакцию.

Но проблема в том, что таких фраз не было! Разве что он понял, что Пьянящая Краса — это он... О нет! Неужели всё так печально.

[Личное сообщение] Этот парень не дурак: Заходи в YY!

Внезапное сообщение напугало главу, чёрт возьми, он же был в процессе меланхолии, дайте хоть секунду на финал!

Раздражённо зайдя в YY, он увидел, что там всего трое человек, но для безопасности троица спряталась в комнате с паролем.

Алмаз:

— Я тут закончил, могу приехать в любое время.

Пятый Брат:

— Тогда завтра, Лекарь, у тебя всё в порядке?

Фан Чжэн:

— Эм, можно немного контекста?

— Разве мы не говорили, что приедем к тебе? — Алмаз говорил так, будто Фан Чжэн страдал амнезией. — Я тут закончил все дела, могу собрать вещи и уехать.

— Ты же живёшь один, — добавил Пятый Брат. — Принять будущих партнёров — это проблема?

Принять партнёров в доме — не проблема, если только они не против его скромного жилища.

Но принять их морально он был не готов, нельзя же вчера признаться, а сегодня уже регистрировать брак!

Алмаз:

— Если мы собираемся вместе делить трудности, такие мелочи — ерунда. Я приеду завтра, и всё решено.

Пятый Брат:

— До тебя, кажется, есть скоростной поезд, сейчас проверю билеты.

Алмаз:

— Ого, даже до такой глуши есть скоростной поезд?

Пятый Брат:

— Эм, я только что проверил, есть до города S, а потом четыре часа на автобусе.

Алмаз:

— Так что я правильно сделал, что выбрал автобус.

Пятый Брат:

— Лекарь, дай свой адрес.

Алмаз:

— Разве он не должен нас встретить?

Фан Чжэн:

— Вы оба достали!

Алмаз и Пятый Брат с подозрительным тоном:

— А?

Глава сглотнул:

— Может, подождём до 70-го уровня, а потом начнём бизнес?

— Брось, — Пятый Брат сразу отверг это. — Задание 70-го уровня даже не видно, сколько его ждать? Да и у нас есть ноутбуки, мы можем играть у тебя, это не мешает прокачке.

— Ваши ноутбуки такие мощные... — Фан Чжэн взглянул на свои два старых компьютера, и горечь нахлынула на него.

Пятый Брат:

— Хватит трепаться, мужики должны действовать чётко и быстро. Мне не нужно, чтобы ты меня встречал, дай адрес, я сам приеду.

Алмаз:

— Да, вдруг ты заблудишься, а мы будем стоять и ждать.

<http://bllate.org/book/15428/1365702>